

18+

Александр Леонардович
Молотков

**ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ**

Александр Леонардович Молотков

Юмористические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72590896

ISBN 9785006811409

Аннотация

То, что с нами происходит в жизни – это большой жизненный урок, и если мы смеёмся над собой – мы живы и всё хорошо. Всё продолжается.

Содержание

Альтернатива	5
Бизнесмен Андрюха	9
Брошка	15
Людоед	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юмористические рассказы

**Александр
Леонардович Молотков**

© Александр Леонардович Молотков, 2025

ISBN 978-5-0068-1140-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альтернатива

Юмористический рассказ

Юмористические рассказы подсказала сама жизнь и наша действительность.

– Все, все решено – меняю пол! – заявил жене с порога водитель нашей муниципальной автобазы, Валентин Валентинович Пупко,

– Женщины у нас идут на пенсию на пять лет раньше, вот и я пополню их ряды. Буду просто Валентина Валентиновна Пупко, и менять почти ничего не надо в паспорте.

– Ты что, дед, с ума сошел? – уронила солонку с солью в борщ жена, она на кухне готовила ужен.

– Сил моих нет, – жаловался жене Пупко, – как представлю, что завтра опять: баранка, колеса, пассажиры. На рыбалке десять лет не был, не видел, как внуки выросли. Прочитал вчера в журнале, как один американец пожизненно сидел в трюме, взял и поменял себе пол, сразу вышел на свободу женщиной и теперь живет на пенсии в свое удовольствие.

– Это американец, – округляла глаза жена, – а у нас в Сибири что скажут? – от волнения жена крошила ручное полотенце и заправляла им борщ.

– Да мне наплевать, что люди подумают и скажут, душа

моя и тело хотят порхать и наслаждаться прелестями жизни, – выговаривал жене свои желания муж.

– Вот, вот, правильно Валечка решил, – из комнаты на инвалидной каталке вырулила любимая теща. – будем с тобой вместе в баню ходить, спину мне пошаркать некому. Выдали два талона бесплатных в баню, вот вам, «дети войны», а мойщика не назначили, черти.

– Мама, как вам не стыдно, вам все льготы и почести, и не надо обижаться на правительство! – воспитывала маму дочка.

– Нет, завтра же, Валька, едем в баню, льготу и отменить могут: коронавирус кончится, – ухватилась за птицу счастья теща.

– Валентин, – взмолилась жена, – мы пострадаем все от людской молвы, не переживем этого. Что скажут люди: «Посмотрите, как прикидывался Пупко, еще неизвестно, кто его половина?»

Жена набрала номер начальника отдела кадров: они с прошлого века работали вместе в профсоюзе.

– Климентий Васильевич! – и рассказала о задумке мужа о смене пола.

Климентий Васильевич вынес резолюцию: «Пострадаем все, еще Евросоюз нагрянет с флагом цвета радуги. Да и дело ли, если все начнут, кто хочет раньше на пенсию, пол менять?»

– Быстро вспоминай, что он любит? – взял в свои руки

ситуацию начальник отдела кадров.

– Картошку жареную, грибы, огурцы, графинчик запотевший с водочкой. Носки разбрасывать, где попало, ночью храпеть, рыбалку, ходить к соседке играть в карты.

Жена лихорадочно перечисляла характерные черты мужа.

– Слушай внимательно! – сказал кадровик жене, – это приказ: начинай действовать! Жарь картошку, срочно на стол: огурчики, грибочки, запотевший графинчик, а я – к директору. Надо это на корню искоренять, постараюсь ему отпуск оформить. Да не забудь: завтра с ним на рыбалку пойдешь, да вечером к соседке отведи в карты поиграть. И никому ни гу-гу...

На столе шипела в сковородке картошка, запотевший графинчик булькал весело. Теща надела зубы-присоски и юбилейные медали прошлого столетия. За столом пели песни на тему «Мир, труд, май», жена подпевала, распутывая удочки Валентина. Ножи и бритвы попрятали, кабы чего не повредить. Теща рассказывала, как она любит баню. Жена умоляюще просила мужа: – Ты, Валентин, уж повремени со смежной пола. Может быть, и с пенсией во время твоего отпуска что-нибудь придумаем.

– Да повременю, – сказал Валентин и зажег свечи. Он любил ужин при свечах.

– Я еще вам хочу сказать... В окружении вас и вашего ко мне чуткого внимания, любви и заботы, признаюсь, мне хватит сил доработать до пенсии. Там бы, – он показал наверх, –

не придумали чего. У меня нет другой альтернативы.

Теща закричала: – Ура!!! Идем завтра в баню. Сняла с себя и повесила Валентину на грудь юбилейную медаль закатившегося времени: глухота делала ее жизнь веселей и осмысленней.

Конец 20.09.24.

Молотков А.

Бизнесмен Андрияха

Юмористический рассказ

Всё бы ничего, можно жить на пенсии, да мелкие трудности так и прицепляются к тебе.

Спустился вниз во двор, а я на пятом этаже живу, – лифт работает.... Плеснётся в твоё сердце радость: как это так, вчера же не работал! Выйдешь из подъезда: дворник снег убрал, песком дорожку посыпал. Сплошная радость... Вздохнёшь слегка разбавленный морозом свежий воздух – «И жизнь хороша, и жить хорошо!» Подойдёшь к машине своей, и радость покидает тебя – вся машина в снегу...

Достаю из багажника щётку-метёлку. Куда тут поедешь? Надо обмести машину, убрать за собой парковочное место, А тут ещё подошёл из соседнего подъезда Андрияха со своими проблемами:

– Сосед, сигареткой не угостишь?

Я не жадный: – Кури! – лезу в карман за сигаретами. Не успеваю подать сигарету:

– А полтинничек не займёшь: голова болит!

– На таблетки от боли? – спрашиваю.

Даю. Ругаю себя в душе, но лгать не могу человеку: если у меня курить есть, полтинник есть, пусть хоть одному человеку от меня хорошо будет. Конечно, в течение десяти лет

кому-то надоело бы, да что поделывать? Андрюха один у своей матери, да и так он – парень социально не опасен, а что с работой нелады, – все мы в этом мире боремся за выживание.

Обметаю машину, Андрюха курит. «Хоть бы помог?» – думаю про себя. Нет, смотрит, полтинник мнёт в руках...

И я вдруг вспомнил.

Сынок мой, сорокалетний мальчик, решил по утрам зарядку делать. Гантели давно уж проживали у меня на даче вместо груза для соления. Наборные гантельки по десять килограмм. «Папа, привези, заниматься буду!». Уложил я их в старый учительский портфель, загрузил в багажник моих «Жигулей». А вытащить оттуда руки не доходят – всё некогда, да и для пансионера тяжеловат их на пятый этаж тягать.

– Андрей, – говорю наблюдательному соседу, – я тебе ещё полтинник дам, отнеси портфель до дверей квартиры: тяжеловат он для меня.

Я открыл багажник «Жигулей».

– Вот это дело! – кинув свой окурок в сугроб, сказал Андрюха.

Он подошел к открытому багажнику машины, нагнулся и потянул на себя портфель.

– Ой-ёй-ёй, какой он тяжёлый! Да что там у вас, кирпичи? А я думал – пиво!

– Нет, – говорю, – соль!

Почему сказал, что соль и сам не знаю, наверное, потому, что соль такая же тяжёлая.

– Я такую тяжесть не понесу, у меня голова болит, давление...

– Ну ладно, тогда сына ждать буду, – отвечаю я.

– А зачем вам столько соли? – задал вопрос Андрюха.

– Видишь ли, Андрей, «соль – всему голова»... Осенью пойдёт соление: огурчики, помидорчики, сало всегда солью пересыпают. В день человек съедает ложку столовую соли. Без сахара проживёшь, а вот без соли – нет. Раньше соль была на вес золота, да и бунты соленные были. Рыбу ты, воблу с пивом, тоже солёную любишь? Вот и посуди сам: Я в течение зимы набираю соли про запас и на даче, и в квартире, и в гараже – у меня везде запасы соли. А тем более живём в атомный век скоростей, цифр, и цен, сам понимаешь, к осени она может намного дороже стать...

Философствовал я так перед Андрюхой, а сам думал: «Округляй глаза, не захотел помочь: за десять лет столько денег и сигареток выцыганил».

Андрюха покрутил головой, поудивлялся, что-то думая про себя, и сказал: – Пойду, мамке скажу, – и удалился во-сво-яси.

Прошла всего неделя, может две. Жена просит: – Будешь в магазине, обязательно покупай пачку соли, женщины у нас на работе говорят, что соли нигде нет.

– Соли? – сердце моё ёкнуло. – Да на даче у нас две пачки! Куда тебе соль?

– Бери, бери, лишней не будет!

По привычке заезжаю в наш «Универсам» купить сигарет. Да и задание жены надо выполнить – купить пачку соли. Сигареты взял, ищу соль, но не нахожу. Подхожу к продавцу-консультанту спрашиваю: – А на каких полках у вас соль?

– А соли у нас нет, ждём привоза! – отвечает девушка продавец-консультант.

– Как это нет, всегда была?

– Разобрали всё, заказали, ждём привоза, – ответила она «сурьёзно».

«Интересно бабы пляшут», – говорю сам себе. Еду в другой магазин «Батон». Там тоже соли нет. Еду в магазин «Магнит» – нет. В магазине «Хороший» бабушка-одуванчик мне сказала:

– А вы езжайте на городской наш рынок, там соль есть, мы вчера с зятем десять пачек брали.

Пришлось ехать, жена спросит – не отвертишься!

На рынке я сразу увидел под крышей торговое место, где всё было обложено пачками и мешками соли. К моему удивлению, за прилавком стоял мой сосед Андрюха.

Андрей бойко подавал пачки соли, к его прилавку стояла очередь. Он ловко считал деньги, держа пачку соток в одной руке, подавал пакеты другой. Казалось, он всю жизнь торговал на рынках. Иногда он покрикивал:

– Соль, соль, подходи народ, – бери хоть сколь! Сто рублей пачка – зачем вам водокачка?

Кто-то спросил: – Сто рублей пачка?

Женский голос в толпе ответил: – Соли нигде нет, а тут рынок, вот и дороже. Не берите, если дорого, никто же не заставлял!

Я узнал голос мамы Андрея. Группа поддержки, очевидно?

Наконец подошла моя очередь. Говорю: – Андрей, соседка, здравствуй!

Не отвечая на приветствие, он: – Сколько? Сто рублей пачка!

Я, изумившись: – Андрей, да это я, не узнал? Всегда тебя выручаю... Дай мне пачку по магазинной цене, тридцать семь рублей одна пачка стоит!

Он даже не посмотрел на меня, ответил: – Вот и идите в магазин и берите. В деньгах родни нет!

Конечно, челюсть у меня отвисла, подал я сто рублей, взял пачку соли с любимой этикеткой «Байкал».

– Андрюха, – говорю, – дай хоть закурить, что ли?

– Тридцать рублей штучка, у меня «Marlboro».

– Спасибо! – говорю, а он: – Что, что?

– Затыкай, нанюхались, – отвечаю.

Мама его на меня: – Гражданин, не задерживайте очередь!

Теперь я вспоминаю всё это с улыбкой. Прошло уже больше десяти лет. Андрюха давно не живёт в соседнем подъезде и по утрам не подходит попросить полтинничек или сига-

ретку. Он живёт с мамой и молодой женой в своём собственном новом доме. Андрей Яковлевич – крупный российский предприниматель. Теперь он занимается нефтью, газом, салонами продажи автомобилей, возглавляет сеть супермаркетов. Конечно, с той поры он не подходит ко мне, не подаёт руки и даже отворачивается... А я просто рад за него. Материальные вопросы он решил, теперь ему осталась просто стать Человеком и, как в песенке поётся – «...при встрече сразу лапу подаёт».

2025 г.

Конец

Молотков А.

Брошка

Юмористический рассказ

Вот он, человек, держащий в руках птицу счастья. Владелец фирмы «Тёплый дом» Геннадий Павлович Тингайкин. Лысый, в очках, в джинсовом костюме, он улыбался всем встречным и поперечным. Дело в том, что Гена недавно вставил зубы из желтого металла под золото, и это должны видеть люди, каков он «карась», в каком достатке парится. Веселые бесцветные его глаза смотрели на девушек оценочно, за что в некоторых странах нравственные жители не простили бы ему такой вальяжности. Гену это не напрягало, после третьего официального брака он был опять в женихах и, как бы сказал мой командир роты, «солдат пристреливается».

С широкой улыбкой гражданин Гена покинул купе скорого поезда, вступив на родную землю своими твердыми ногами в кроссовках «Adidas». В поезде Гена влюбился в попутчицу. Все двадцать два часа, что он ехал в поезде, ухаживал за девушкой Наташей, прямо горел. Наташа кокетничала, но не дала ему даже адреса, сказав прямо, что нее есть любимый, он – в Российской Армии.

Что делает неандерталец, когда хочет есть? Правильно, он берет дубинку и ищет, кого бы по темечку, после жарит и ест. Гомосапиенс Гена достает денежку из кошелька, протягива-

ет продавщице, и на тебе чебурек, жареный в масле. Далеко шагнул прогресс, хотя чувство голода не изменилось.

Гена нёс в руках огромную клетчатую сумку, что в народе называют «китайским баулом». Если бы знали люди, сколько в этой сумке денег, уложенных в прозрачный пакет и упрятанных на её дно? Только Гена знал, что эти сто тысяч баксов (долларов) он по тайному каналу должен перевести в офшор.

Он прошел в здание вокзала и почувствовал, как из буфета, что расположен возле комнаты привокзальной милиции, ароматные запахи чебуреков закружили голову, и засосало под ложечкой.

Это можно было сравнить с любовью: кружилась голова, и что-то где-то плыло, рот наполнялся слюной, мысли путались в голове.

«Надо достать кошелёк из сумки-баула, – подумал Гена, – купить чебуреков и, чтобы не потерять сознание, присесть и заправиться тремя чебуреками, не меньше».

Он остановился возле привокзального буфета напротив комнаты милиции, открыл сумку-баул и чуть не потерял сознание. Не веря своим глазам, он стал извлекать на свет из сумки женские вещи. Это были купальники, колготки, связка бюстгалтеров, кошель косметики.

«Мама! – закричал как ужаленный, еще три секунды назад счастливый человек, – Меня обокрали... Караул... Люди!»

«Карась» хоть рыба и молчаливая, но за сто тысяч долларов у этой рыбины прорвался отличный голос.

Тингайкин упал на колени, лысой головой стал биться о бетонный пол вокзала, приговаривая: «Обокрала, загнипотизировала, мама, я нищий. Эта не моя сумка, мой баул у неё».

Он понял, что произошла подмена. Он сам подавал попутчице сумку, когда она, прощаясь с ним, сходила с поезда. Он сам обокрал себя. От этого «карасю» Тингайкину было еще больней.

На шум и крик, вышел из комнаты милиции взъерошенный и заспанный милиционер:

– Что случилось, что стряслось, вам, гражданин, плохо?

Тингайкин сидел на бетонном полу и плакал.

– Гражданин, успокойтесь и объясните, кто вас обидел?

– Обокрали! Я нищий. Украли паспорт, кошелек, пакет дорогой очень мне – подарок мамы усопшей.

– А много денег украли? – спросил милиционер.

– На чебуреки хватит, – вновь ударился лбом о бетонный пол мой «карась».

– Я вижу, вам совсем плохо. Успокойтесь, пойдёмте, напишите заявление.

– Да что вы понимаете, товарищ милиционер. Я, может быть, всю жизнь мою не доедал, не допивал ради этих «чебуреков», а вы «не стыдно»... Сам своими руками себя ограбил! Золотой парашют подарил, и кому?

– Вы, гражданин, сильно взволнованы, я вам валерьянки наведу, подождите минутку.

«Так и сказал я тебе, сколько денег у меня в сумке было, за такую сумму ты, товарищ милиционер, меня арестуешь, лучше буду молчать», – думал про себя Гена.

Милиционер со стаканом, в который он накапал валерьяновых капель, снова подошел к Гене: «Вы знаете, гражданин, девушка звонит прямо нам на пост, просит задержать Гену. Сумку она его по ошибке взяла, приедет сюда на такси. Идите к телефону, переговорите с ней».

Прыгая семиметровыми шагами, «карась» Гена превратился в «кенгуру», он оказался в комнате милиции со скоростью мысли.

– Наташа, Наташа .... Это Вы? Наташа, как хорошо, что вы нашли меня. Я виноват, Наташа, я вам поддал свою сумку. Они так похожи эти китайские сумки. Наташенька, а как там моя макулатура на дне сумочки, я, Наташенька, чуть не умер тут от волнения. Что? Всё на месте? Как, баракло? У вас дороже в сумке брошка?

Гена, выбежал из комнаты милиции, отложив трубку телефона. Он долго рылся во всяких узелочках, коробочках, баночках, которые доставал из сумки девушки. Наконец он нашел брошь с маленькими синими камешками, брошь лежала в простом маленьком футлярчике. Он снова подбежал к телефону.

– Алло, Наташа, я нашел вашу бесценную брошь, она цела и невредима. Только я вам скажу, что это не бриллианты и не золото, а всенародный ширпотреб.

– Как, как? Дороже и милей всех брошек золотых? Подарил любимый, когда уходил в Армию? Наташа, запишите мой адрес, вас жду я и ваша бесценная брошь.

Мой «карась» Гена посмотрел на милиционера и спросил: «Я, наверно, не так, не так живу, простая брошь ей дороже ста тысяч долларов, и она счастлива без денег?

– У нас в Сибири люди честные, если что найдут, сразу отдадут, в том месяце мужчина нашел в электричке портфель, а в нем сто пятьдесят тысяч долларов, принес к нам. Кое-как нашли хозяина, спал в зале ожидания. Давайте и ваше дело оформим, как мы нашли по горячим следам, все мы люди и помогать должны друг другу.

2021г.

Конец

Молотков А.

Это событие произошло с моим хорошим знакомым. Он ругал себя, что послушался свою жену и поехал один нарядный на свадьбу, но в пути маленько переборщил, представился отпетым зеком-уркаганом, т.е – уголовником, за что был задержан нашей доблестной полицией.

Людоед

Юмористический рассказ

«Вася, собирайся, ты едешь один. Я совсем забыла, у меня на двадцатое талон к зубному. А ты, Вася, знаешь, как трудно в нашем городе по талончику попасть к зубному врачу?»

Нина и Вася Сутуловы, муж и жена предпенсионного возраста, в браке они уже тридцать лет. Дети их живут давно отдельно своими семьями и, как говорит Нина: «Мы только с Васей жить начали, все на детей тянулись....»

Свадьба единственной племянницы радовала обоих. Довольно долго племянница была «в девках», а тут, на тебе, жених стоящий и дитё уже зачать успели. «Приезжайте, как обещали». Езды на поезде восемь часов в придорожный городок. Без суеты: тут сел, там вышел. От ж\д вокзала рукой подать.

– Билеты я тебе, Василек, уже взяла туда и через сутки обратно. Только ты, Вася, наденешь на себя самое лучшее: дубленку новую, шапку норковую, сапоги меховые с замком на всю голяшку модели Валерия Чкалова, в которых он летал через Северный полюс в Америку. Помни, все дорогое! Украдут, я, Вася, не переживу... Мы только кредит выплатили. Пусть Люська, твоя сестра, обзавидуется. Говорит мне каждый раз: «Вася как-то несолидно одет», – а ты покажись,

мы тоже богато живем....

– Нина, я не поеду!

– Нет, Вася, решено, и не скули.

В этот же вечер Василий Сутулов (он был уже неделю в отпуске) сел в плацкартный вагон скорого проходящего поезда.

На дворе стоял октябрь. Снега еще не было. Кто может вам сказать определенно, с гарантией, что будет завтра? Дело к зиме...

Вид Васи во всем зимнем никого не тревожил.

Жена вручила Васильку отварную курицу, пару больших огурцов, два пакета китайской заварной лапши, чмокнула в щеку. Погрозив пальчиком, в пятидесятый раз сказала: «Смотри, ой как смотри за вещичками!»

Вышла на перрон, смахнула слезу. Поезд тронулся, плавно набирая скорость.

«Поехали...», – донеслось с верхней полки.

Место попало по проходу, «боковушка» наверху. «Не повезло» – подумал Вася и присел на край лежака у столика, где расположилась старушка. Кроме Васи в их плацкарте было пять человек: внизу под Васей лежал узбек, внизу возле столика – старушка, напротив нее сидел дед, который всем улыбался. Наверху над ними – молодой человек и мужчина средних лет.

– Далеко едете? – спросила старушка.

– На свадьбу. – сказал Вася, а сам подумал: «Так и ска-

зал тебе куда, наверно, старая не одна работает: выпытывает, выспрашивает». Закрыв глаза на секунду, а там Нина грозит пальчиком: «Смотри, Вася!»

Ноги в сапогах модели «В. Чкалова» начинали гореть.

– А вы разденьтесь: жарко же в вагоне, чаек пейте, я вот вам и сахарок дам, если у вас нет. – гостеприимно предложила старушка.

«Точно, эта тётя – старая клофелинщица. Как уговаривает: и сахарок при ней, как будто» – лихорадочно соображал Вася. Где-то он читал про старушек-разбойниц: «Ну и мы тоже не лыком шиты: клюнула на дубленку».

– Я, тетя, чай-чифирь пью и без сахара. Туберкулезу моему хорошо помогает.

Тишина повисла в отсеке, каждый думал о своем. Мужчины с верхней полки прервал коллективные мысли: – Чифирь пить – это какое же крепкое сердце надо иметь или сидеть в тюрьме долго: это зеков напиток.

– От тюрьмы и от сумы не зарекайся! – сказал деловито Вася и стал снимать меховые сапоги: уж сильно горели ноги. Старушка отодвинулась от Васи, прильнула к окну. Ее сумка, старинный ридикюль, он был у нее под подушкой, на них она сверху села. Узбек с нижней полки смотрел на Васю, как тот снимал меховые сапоги, увидел мех в сапогах, зацокал языком, переводя взгляд на свои летние туфли. Василий все понял, кивнул ему в знак согласия головой и сказал:

– Сибирь-р-р! – а сам подумал – Второй клюнул на сапоги».

Вечер сменился ночью. За окном мелькали огни и белые бетонные столбы. Вдруг свет за окнами вагона осветил вышки и ряды колючей проволоки. Молодой человек с верхней полки произнес: – Тюрьма!

Василий приподнялся, прильнул к окну и сказал: – Она, родимая!

Узбек опять зацокал языком и сказал: – Аллах, спаси от неё!

Молодой человек спросил у Васи: – А вы сидели?

Вася ответил многозначительно: – У нас об этом вслух не говорят.

– А за что вы сидели? – не унимался любопытный молодой человек с верхней полки

– Ни за что! Так, убийство, грабеж, побег.

– Вы расскажите! Интересно!

Дед, сидевший за столом, смотрел на Васю, ни слова не говоря, все улыбался. Вася вдруг вспомнил, на кого он похож – на одного писателя, и вспомнил его «Колымские рассказы». «Но не может быть: тот давно умер, и писал он о репрессиях тридцать седьмого года и сам отсидел много».

– Расскажите, пожалуйста, – не унимался молодой человек.

– Ну ладно, о побеге коротко расскажу:

– На Колыму я попал по этапу. Срок мне дали большой. На третьем году понял: не выживу копать золото, надо бежать. Дружок у меня был, звали Серый – это погоняло его.

У него была малява, к авторитетным товарищам на воле: «принять, обогреть, накормить...». Готовились год к побегу, запасали сухари. Дольше всего с «бычком» задержка вышла: не было жирного упитанного хлопца, в лагере все доходяги... К весне пригнали новую партию осужденных, вот там мы и нашли Славика... Он согласился с нами бежать, он же не знал, что он – «бычок».

– А зачем вам «бычок»? – задал вопрос молодой.

– А затем, – отвечал Вася, – когда от преследования оторвемся, сухари кончатся, мы «бычка» – и под нож на харчи. Как в дремучей тайге без еды? Совсем не выживешь. Съедем этого Славика.

– И вы ели человечину? – молодой изумленно задал вопрос, а сам сел на верхней полке, мотая головой.

– Как видишь, выжил, а Серый помер от туберкулеза, не дотянул, бедолага.

Вася лихорадочно вспоминал, что там еще было в этом рассказе, но узбек прервал паузу: – Я пойду к землякам в соседний вагон, они на плов приглашали.

Узбек вытащил свои два мешка, спрятанных под диваном, забыл свои летние туфли и в тапочках потащил мешки, всех расталкивая.

– Есть один, – радовался Вася, – обработан морально.

Молодой парень с верхней полки не унимался, задавая вопросы: – А как вы голову ему без топора отрубали и все прочее?

– Ха, – растопырив пальцы, отвечал Вася, – да ты мне дай лезвия «Нева», я тебе слона разделаю на шашлык!

Они не заметили, как собрала свои вещи старушка и с ридикюлем в руке, шатаясь, направилась к проводникам в служебное купе, проклиная каких-то душегубов, татей, людоедов, и вообще она не хочет с таким попутчиком дальше ехать.

Из-за соседней перегородки подошла к старику девушка: – Папа, пойдете, вам, больному человеку, тут не место, – а Васе сказала: – как Вам не стыдно, на вид солидному человеку, глухому моему папе лапшу на уши вешать, бандит с большой дороги!

Василий был удивлен, но дальше удивляться пришлось еще больше... Поезд остановился по расписанию на следующей станции небольшого города.

– Стоим две минуты, никому не выходить, оставаться на своих местах!

– Что такое, в чем дело? – раздались по вагону голоса.

По проходу вагона шли проводница и два человека в черной форме, на спине написано «Полиция». Не сразу Вася понял, что это к нему.

– Вот этот всех пассажиров разогнал, бабушку валерьянкой отпаиваю, узбек второй час в тамбуре босиком едет, вы разберитесь с этим пассажиром...

– Я, я – хотел сказать Вася, но полицейский сказал: – Берите свои вещи и пойдете, мы вас пробьем по компьютеру:

имеем право задержать на три часа до выяснения личности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.